
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ФАКТОРЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СИБИРИ

Е.Н. АФАНАСОВА

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦИК И СНК СССР «О ЗАПРЕЩЕНИИ АБОРТОВ...» НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х гг.

27 июня 1936 г. ЦИК и СНК СССР было принято постановление «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширенной сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах». Данный нормативно-правовой акт затрагивал сразу несколько крайне важных направлений социальной политики советского государства в отношении женщин и детей. Данная статья посвящена изучению реализации одного из разделов этого постановления, касающегося запрета абортов.

Принятию данного постановления предшествовало первоначальное широкое обсуждение данного законопроекта среди общественности через средства массовой информации. Так, 25 мая 1936 г. было принято постановление ЦИК СССР «О передаче на обсуждение трудящихся законопроекта о запрещении абортов, помощи роженицам, расширении сети родильных домов, яслей и т.п.», которое было опубликовано в большинстве наиболее распространенных газетах. Обозначалось, что данный документ разработан правительством в виду многочисленных просьб трудящихся женщин.

Рассуждая о причинах принятия данного нормативно-правового акта, необходимо вспомнить, что Советская Россия стала первой страной в мире, в которой официально было разрешено производить аборты еще в 1920 г. в связи со сложной экономической ситуацией в стране и неудовлетворительной материальной обеспеченностью населения. В течение 1920-х гг. аборты в СССР приобрели массовый характер, стали заурядным явлением в жизни советских женщин. Однако за этот период обозначилось несколько проблем, вынуждавших государство изменить свое отношение к массовому совершению абортов.

Во-первых, данное декларируемое право в течение 1920-х гг. оставалось практически не обеспеченным с позиции системы здравоохранения. В годовых отчетах системы здравоохранения, сохранившихся

в центральных и региональных архивах, повсеместно отмечается недостаточное количество врачей, тем более квалифицированных, гинекологических кабинетов, медицинского оборудования, лекарственных средств. Количество женщин, желающих сделать аборт, превышало материальные возможности государства обеспечить реализацию данного декларированного права. Зачастую последствия совершения аборта для здоровья и будущей репродуктивной функции женщины были самые неблагоприятные.

Во-вторых, советская идеология стала рассматривать женщину как полноценного равноправного члена общества, наделенного всей полнотой прав и свобод советского гражданина, женщина была призвана активно участвовать во всех сферах жизнедеятельности молодого советского государства. Однако это не снимало с женщины реализацию репродуктивной функции в соответствии с потребностями государства. Рождение ребенка стало восприниматься не как личное дело женщины, а прежде всего как выполнение гражданского долга. В постановлении 1936 г. отмечалось: «на женщине, как матери и гражданке, лежит большая и ответственная обязанность рождения и воспитания граждан».

Один из партийных функционеров А. Сольц писал: «В то время как все буржуазные страны мира не знают, куда девать своих людей, где найти им работу, чем их накормить, нам людей не хватает. Нам так много надо сделать! ... Нам нужны все новые и новые борцы — строители этой жизни. Нам нужны люди. Аборт, уничтожение зарождающейся жизни, недопустим в нашем государстве строящегося социализма. Аборт — это злое наследие того порядка, когда человек жил узколичными интересами, а не жизнью коллектива... В нашей жизни не может быть разрыва между личным и общественным. У нас даже такие, казалось бы, интимные вопросы, как семья, как рождение детей, из личных становятся общественными. Советская женщина уравниена в правах с мужчиной. Для нее открыты двери во все отрасли труда. Но наша советская женщина не освобождена от той великой и почетной обязанности, которой наделила ее природа: она мать, она родит. И это, бесспорно, дело большой общественной значимости» (*Сольц А. Аборт и алименты // Труд. 1937. 27 апр. С. 1*).

В-третьих, принятие постановления «О запрете аборт...» было обусловлено необходимостью компенсировать людские потери периода начала формирования советского государства, все более осознанной становится возможная военная катастрофа в скором будущем.

Принятие данного постановления привело к сокращению количества аборт... и росту рождаемости на всей территории РСФСР, что подтверждают архивные документы. Так, в докладной записке Народного комиссариата здравоохранения РСФСР 1937 г. «О реализации постановления «О запрете аборт...» представлены следующие численные данные (табл. 1):

Таблица 1

Соотношение родов и аборт в системе здравоохранения РСФСР

	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Число родов	1 392 709	1 806 036	2 371 697
Число зарегистрированных абортов	1 315 249	800 738	350 278

Составлено по: ГАРФ, ф. А482, оп. 29, д. 5, л. 5.

Численные данные, представленные в табл. 1, позволяют сделать вывод о сокращении числа абортов после принятия постановления более чем в три раза. При этом произошел рост рождаемости более чем на 70%.

Данные табл. 2 показывают процентное соотношение родов и абортов до и после принятия постановления.

Таблица 2

Соотношение родов и абортов в системе здравоохранения РСФСР, %

	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Количество зачатий	100,0	100,0	100,0
Количество родов	51,4	69,3	87,1
Количество абортов	48,6	30,7	12,9

Составлено по: ГАРФ, ф. А482, оп. 29, д. 5, л. 8.

Данные табл. 2 показывают, что если на 100 зачатий в 1935 г. приходилось 48 абортов, то в 1937 г. только 12.

Реализация постановления «О запрете абортов...» на территории Восточной Сибири привела к идентичным результатам. Ситуация в Восточной Сибири не отличалась кардинальным образом от ситуации по всей стране в целом, что подтверждают данные табл. 3.

Таблица 3

Численные данные совершения медицинских абортов на территории Восточной Сибири

Территория	1936 г.	1937 г.
Красноярский край	23 126	980
Иркутская область	4 650	233
Читинская область	1 426	72
Бурято-Монгольская АССР	822	77
Якутская АССР	Нет данных	91

Составлено по: ГАРФ, ф. А482, оп. 29, д. 4, л. 3.

Данные табл. 3 показывают, что наибольшее число абортов в Восточной Сибири было проведено в Красноярском крае и Иркутской области. В Читинской области, Бурято-Монгольской АССР и Якутской АССР число совершаемых ежегодно абортов существенно ниже, в виду особого национального состава данных регионов, преобладании традиционного патриархального семейного уклада, особого уважительного отношения к многодетным семьям, а также в виду меньшей развитости системы здра-

воохранения. Число женских консультаций, врачебных пунктов и больниц в Читинской области, Бурято-Монгольской АССР и Якутской АССР было значительно ниже, чем в Красноярском крае и Иркутской области. Так, в Красноярском крае в 1938 г. функционировало 18 городских женских консультаций, в Иркутской области — 15, в Читинской области — 13, а в Бурято-Монгольской АССР и Якутской АССР действовало только три и пять соответственно (ГАРФ, ф. А482, оп. 29, д. 7, л. 11).

Постановление «О запрещении аборт...» не носило абсолютно-го характера. В исключительных случаях производство аборта разрешалось. Это касалось тех ситуаций, когда продолжение беременности представляло угрозу жизни или грозило тяжелым ущербом здоровью беременной женщины.

В постановлении СНК СССР ««О ходе выполнения постановления ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. в отношении запрещения абортов» от 8 сентября 1938 г. была отменена существующая плата за искусственный аборт по медицинским показаниям, как операции жизненно необходимой. Действующее положение о порядке разрешения операции искусственного прерывания беременности по медицинским показаниям было дополнено включением таких показаний, как инвалидность, неспособность к труду, наличие у беременной сифилиса в стадии возможности передачи его по наследству, отосклероз с понижением слуха (ГАРФ, ф. А482, оп. 29, д. 5, л. 2).

Вопрос о возможности совершения аборта решался специально созданными врачебными комиссиями. Только за апрель 1938 г. во врачебные комиссии РСФСР было подано 4 183 заявления на совершение аборта, из них получило разрешение только 2 217 чел. В Красноярском крае было подано 40 заявлений, только 18 получили разрешение, в Иркутской области было подано 106 заявлений, выдано разрешений 32, в Бурято-Монгольской АССР подано 7 заявлений, выдано разрешений — 5 (ГАРФ, ф. А482, оп. 29, д. 4, л. 5). Зачастую врачебные комиссии выдавали разрешение менее чем в половине заявленных случаев.

Правовой запрет аборта вызвал рост числа нелегальных абортов, самоабортов, неполных абортов, начавшихся вне лечебных учреждений. По данным 1939 г. в регионах Восточной Сибири большинство из 100 абортов начинались вне лечебных учреждений, что показывают данные табл. 4.

Таблица 4

**Число абортов, начатых и начавшихся вне лечебных учреждений
на 100 всех абортов**

Территория	Число абортов
Якутская АССР	83,5
Иркутская область	92,0
Красноярский край	90,4
Бурято-Монгольская АССР	87,6
Читинская область	86,1

Составлено по: ГАРФ, ф. А482, оп. 29, д. 7, л. 26.

Всего по РСФСР из общего числа 423 850 аборт, начавшихся и начатых вне лечебных учреждений, криминальный характер был установлен только в 36 244 случаях, что составляло 8,5%. Из этого числа было передано дел прокурору 31376, что составляло 86,5% (ГАРФ, ф. А482, оп. 29, д. 7, л. 27). Такой низкий процент, скорее всего, свидетельствует о том, что врачи бескорыстно или за плату помогали женщинам избежать наказания.

Только за первое полугодие 1937 г. в РСФСР было привлечено к ответственности в связи с незаконным производством аборта 5 644 чел., из них врачей — 1 928, лиц, принуждающих к производству аборта — 614, женщин, подвергшихся аборт — 3 102 чел. (ГАРФ, ф. А482, оп. 29, д. 5, л. 48).

В постановлении СНК «О ходе выполнения постановления ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. в отношении запрещения аборт» от 8 сентября 1938 г. отмечалось, что органы прокуратуры не уделяют большого внимания борьбе с подпольным аборт. Основной причиной низкой эффективности деятельности прокуратуры являлась оторванность ее от органов здравоохранения и недостаточная связь с ответственностью в деле борьбы с абортами.

Нередко криминальные аборт проводились не только профессиональными врачами, но и людьми далекими от медицины — знахарками, «бабушками» и т.п., что приводило к росту смертности женщин, в результате совершения подпольных аборт.

Если в 1935 г. в городах России был зафиксирован 451 случай смерти от этой причины, то в 1936 г. — уже 910 случаев. Смертность от аборт росла неуклонно до 1940 г., достигнув в городах более 2 тыс. случаев. Всего в 1940 г. материнская смертность среди городского населения составила почти 4 тыс. случаев, или 329 на 100 тыс. родившихся. В 1935 г. смерти от аборт составляли 26% случаев материнской смерти, а в 1940 г. — уже 51%.

Постановление «О запрещении аборт...» дало кратковременный результат. Уже в 1938 г. официальное число аборт по РСФСР стало увеличиваться. Среди регионов Восточной Сибири рост числа аборт произошел в двух субъектах — Иркутской и Читинской области, что показывают следующие данные (табл. 5):

Таблица 5

Численность аборт

Территория	1936 г.		1937 г.		1938 г.		1939 г.	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село	Город	Село
Иркутская область	8 048	621	3 717	122	3 717	443	4 931	561
Читинская область	2 544	230	958	85	1 181	690	1 454	262

Составлено по: ГАРФ, ф. А482, оп. 29, д. 18, л. 6.

Если в 1937 г. общая численность всех аборт в Иркутской области составляла 3 839, то в 1939 г. — 5 492. В Читинской области общее

число всех аборт в 1937 г. составляло 1 043, а в 1939 г. — 1 716. Количество аборт по РСФСР увеличилось в 1939 г. по сравнению с 1938 г. примерно на 9% (в 1938 г. — 427 200 аборт, 1939 г. — 465 044) (*ГАРФ, ф. А482, оп. 29, д. 29, л. 12*).

Таким образом, реализация постановления «О запрещении аборт...» привела к кратковременному положительному воздействию на репродуктивные процессы в советском государстве. В условиях сохранения невысокого уровня качества жизни большинства советских граждан, нерешенности многих социальных и экономических проблем потребность населения в детях оставалась на недостаточно высоком уровне, а ограничения в отношении прерывания беременности не смогли стать мерой, способной надолго обеспечить рост рождаемости.

Е.Б. ВОЛОСОВА

УЧИТЕЛЬСТВО УСТЬ-ИЛИМСКА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА 1990-х гг.: ФОРМЫ БОРЬБЫ, ЭВОЛЮЦИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ, СОЦИАЛЬНЫЙ ОПЫТ

В нашем обществе существует стереотип, что гуманитарии (люди с гуманитарным образованием) не умеют бороться за свои права, особенно если это касается финансовых вопросов. Однако наступивший сегодня кризис образовательной сферы требует от людей, тесно связанных с ее судьбой, рефлексии, самоопределения и активности. В свете данных событий имеет смысл обратиться к историческим примерам.

Наше исследование посвящено анализу позиций учителей общеобразовательных школ г. Усть-Илимска Иркутской области в условиях социально-экономического кризиса, вызванного процессами перестройки (1992–1995 гг.). Решение поставленных задач поможет ответить на вопрос, значимый для современных гуманитариев: как заставить власть обратить на себя внимание и разрешить наболевшие проблемы?

Эмпирическая база представлена газетами «Усть-Илимская правда» (1992–1995 гг.), «Лесохимик Усть-Илима» (1993–1994 гг.), а также интервью с педагогами школ и работниками управления народного образования в те годы.

Развал СССР, переход к приватизации и акционированию государственных предприятий привели к экономическому и социальному кризису во многих городах страны, в том числе в Усть-Илимске. Построенный в 1970-е гг. город был привязан к лесопромышленному комплексу (ЛПК), поэтому его остановка в 1993–1994 гг. опустошила городской бюджет, породила глубокие социально-экономические проблемы. Сложившаяся ситуация вызвала волну социального недовольства. Одной